

Ото да!

Недавно у меня новый сосед объявился – Федька Цыганков. На цыгана и похож. Сам худой и длинный, как подсолнух, а глаза огромные. Словно он их у кого-то напрокат взял. К тому ж чёрные до предела, хотя и наивно-весёлые.

Федьке уже под сорок, а голосок тоненький, как у подростка. Хороший он, надо сказать, мужик – компанейский. Вот только удивляться любит.

Собрались мы, недавно на лавочке, чтобы День независимости отметить. Есть на нашей улице такой вот, неписанный обычай: если какой праздник нерабочий, собираемся по соседству и отмечаем.

Каждый приносит, что может. Кто закуски, кто напитки, а кто и то, и другое. Ну, собрались и собрались. Вроде бы всё есть, а выпивки маловато.

И тут, откуда не возьмись, - Гришка Ветерок с трёхлитровой банкой самогона.

- Можно? – говорит.

- Ну а как же! – отвечаю. – Разве с таким приданным в приличное общество не пускают?

- У бабки Марфутки спёр, - пояснил Гришка, снимая с банки полиэтиленовую крышку.

- Да ну? Ото да! – от души удивился Федька.

Только он это сказал, рука у Гришки подвернулась и банка, сверкнув на солнце, бухнулась под ноги. Покорно распавшись на несколько крупных осколков, которые деловито закачались в луже самогона.

Гришка кинулся было самогон с земли слизывать. Да куда там! Дождя два месяца не было. Земля такое добро моментально заглотнула. И спасибо не сказала.

Посидели, называется.

Вообще-то мы с Федькой не только живём по соседству, но и работаем вместе. Трудоёмщиками в колхозе.

Недавно копали на спецхозе траншею для водопровода. Земля каменистая, за пару часов ухитались как за неделю. В обеденный перерыв сели перекусить, полялякать. Кто – шо, а Лёха Блин – хвалиться. Стал рассказывать, как жену побил.

- За что? – удивились мы.

- А так, по пьяни. Чтоб знала, кто в доме главный, - ухмыльнулся Лёха. – Зачем, говорю, лапши кривой наварила? И бац – в глаз. Она – в слёзы. Ну, я добавил.

- Да ну? Ото да! – удивился Федька.

Только он это сказал, как Лёха поскользнулся и со всего размаха в траншею свалился. Он-то на краю траншеи показывал, как жене в глаз заехал, Брюс Ли долбаный.

Мы засмеялись, ждём, когда вылезет, а из траншеи – только мат и стоны.

Подбежали, вытянули. Оказалось, руку поломал. Ту самую, которой жену лупил.

Ну, отправили мы его на самосвале в больницу. Там гипс наложили, перевязали. Как с фронта вернулся.

Вот и не верь после этого в сглаз и прочую чепуху. Но Федька ведь не зло удивляется, а по-доброму, наивно до предела. Даже злиться на него как-то неудобно.

А вчера я взял Федьку на ловлю кротов. За каждого пойманного крота у нас двести рублей платят. На моём мотоцикле ездили. Я за рулём, Федька – сзади.

Подъезжаем к полю, а там уже свежая кротовья кучка. Я притормозил. Красивый такой манёвр сделал. С разворотом. Аж самому понравилось.

- Ото да! – удивился Федька. – Ты прям, как Шумахер гоняешь!

И тут дальше я целое море кротовых кучек увидел. Обрадовался, газку поддал. Разогнал под семьдесят.

А там, в лощине, откуда-то грязь оказалась. Ну и полетели мы. Мотоцикл – в одну сторону, я – в другую. Каждый своим маршрутом. О встрече с землёй без слёз не расскажешь. Два дня грязь из носа выковыривал! Да и хромаю до сих пор. Первый прокол за тридцать лет езды на мотоцикле.

А Федьке-гаду хоть бы хны! Успел соскочить. Вот и не верь после этого разной чертовщине.

Ну да вы только Фёдору про мои рассказы не говорите. Подумает – наговариваю. Мужик-то он хороший. К тому ж насчёт Федьки у меня задумка есть.

Тут вчера в нашем селе крутые ребята объявились. Пенсионерам вентиляторы продают по четыре тысячи за штуку. Говорят, эти самые вентиляторы от всех болезней излечивают.

Пенсионеры верят и покупают. А потом, в запоздалом раскаянии, рвут на себе волосы. Не иначе как гипнозом ребята обладают.

Вот я и думаю их Федьке показать. Пусть восхитится их наглостью. А там посмотрим, кто крутой, а кто просто так – сопля на дороге.

Кстати, если Вас обижают, пишите мне. Мы с Фёдором враз приедем. Он вашим обидчиком от чистого сердца восхитится. И полиция не понадобится. Хотя «Скорая помощь» может и пригодится.

Адрес мой в редакции.

Да, чуть было не забыл: в случае вызова – дорога, питание и проживание за Ваш счёт. А как иначе? Как говорит известный телеведущий, такие нынче времена.

Рынок.

- Ром, съезди к бабушке за молоком,- попросила сына жена.

- Ой, ну ма! – недовольно буркнул тот.

- Двадцать рублей дам! Съезди! – не отступала жена.

- Мало!

- Тридцать!

Возникла пауза. Пострел явно подсчитывал барыши.

- Если всё переводить на деньги, то ты с матерью вообще не считаешься, - вмешался я.- За стирку – плати, за еду – плати, за уборку – плати. За прокат одежды – тоже плати.

- А почему за прокат? – удивился Роман. – Она ж мне одежду покупает.

- Почему это тебе? – стоял я на своём. – Напрокат сдаёт.

- Ничего не знаю. Для меня главное – документ. А его нет. Значит, покупает. Для меня, - подытожил сын.

- Ну съезди, съезди, - примирительно попросила жена. – Ты ведь завтра в город едешь. Тридцать рублей ой как пригодятся.

Роман взял банку и, оседлав велосипед, покатил вниз по улице. Неожиданно жена рассмеялась.

-Ты чего? – не понял я.

- Вот смеху будет, когда Роман молоко привезёт, а я ему ни копейки не дам. Я ж расписки не давала, а для него главное – документ, - пояснила жена.

Что ж рынок есть рынок.